

«Привет, Амикус, я удивлен видеть тебя здесь. Мы попросили об этом интервью с Алекто», Джеймс вошел в мужскую гостиную, сопровождаемый Сириусом. Кэрроу были членами Благородного и Древнего Семьи, поэтому тактика, которую они использовали против Макнейра, не могла быть применена. Джеймсу пришлось написать письмо с официальной просьбой об интервью, и тогда Алекто ответила, указав время и место.

«Моя сестра ждет тебя в гостиной». Он проложил путь в дом.

— Привет, аврор Поттер, аврор Блэк, — крупная женщина встала и вежливо попрощалась. — Что привело тебя в мой дом?

— За исключением того, что это не твой дом, не так ли? Сириус спросил: «Почему мы встречаемся здесь, а не в твоей квартире?»

«Ах, я его переделываю, весь дом в беспорядке. Я останусь с братом, пока работа не будет закончена».

«Хм, хорошо. Давай поговорим о 18 августа, чемпионате мира по квиддичу». Джеймс продолжил.

«О, это было ужасно, что там произошло, просто ужасно!» Алекто напевал.

— Можете ли вы сказать мне, где вы были? Сириус спросил

— Мы были там, — вмешался Амикус, — это был отличный матч, и все после этого были в приподнятом настроении. Мы гуляли по лагерю, останавливались у друзей и делили кружку. Не знаю, как Алекто, но я выпил слишком много. и лег рано. Я проснулся только на следующее утро».

— Ты проспал весь этот шум?

«Моя палатка на высшем уровне — в ней есть чары, отключающие звук». Амикус сделал глоток чая и откинулся назад, сам портрет был спокоен.

"А ты?" Джеймс повернулся к Алекто.

«Я присоединялся к своему брату для некоторых визитов, но вечеринки становились для меня слишком шумными, поэтому я вернулся в нашу палатку незадолго до него».

Двое авроров еще немного поболтали с Кэрроу, но больше ничего не смогли выяснить.

Когда они аппарировали обратно в офис, Джеймс спросил: «Итак, что вы думаете?»

— Я думаю, нам стоит заглянуть в квартиру Алекто.

"Не без ордера, мы не делаем," Джеймс нахмурился.

«Не вламываться — я ничего подобного не предлагаю». Сириус весело ухмыльнулся. Теперь, когда Джеймс стал палкой в грязи, было забавно иногда нажимать на его кнопки. И после того, как дружил более 2 десятилетий, он знал, где большинство из них. «Но мы должны время от времени заглядывать туда и проверять, может быть, посмотреть, не отправится ли что-нибудь изобличающее в мусор».

Джеймс кивнул: «Хорошая идея». Он и Сириус мгновение смотрели друг на друга, прежде чем Сириус вздохнул.

"Вы хотите, чтобы я сделал я, не так ли?"

— Это твоя идея, Бродяга. Я бы не хотел красть твой кредит.

Дни после объявления о Святочном балу были полным хаосом — в Хогвартсе не было официальных танцев уже много лет. Девчонки особенно без умолку сплетничали о том, кто с кем идет.

После первого испуга Гарри успокоился — в отличие от Рона, ему не ОБЯЗАНО было ни с кем идти. Он мог просто прийти со своими друзьями и потусоваться.

Он как раз заканчивал лечебные зелья (он же счастливое времяпрепровождение с самым негативным, снисходительным (и сальным) волшебником, известным человечеству), когда чуть не наткнулся на Дафну. — Поттер. Могу я поговорить с вами минутку?

«Что случилось с людьми, которые подстерегают меня вне Лечебных зелий?!» Он был не в лучшей форме после этого стрессового опыта.

Дафна выглядела озадаченной: «Ты на моей территории. Ты один. Ты свободен. Это предотвратит распространение нежелательных слухов». Точно так же пауки охотились и убивали свою добычу, но это не имело значения.

"Верно." — ответил Гарри, восстанавливая самообладание. — Так что тебе нужно? «Наконец-то я понимаю, почему зебры путешествуют стадами, пересекая территорию львов».

«Одолжение, которое вы мне должны: я хочу, чтобы вы сопроводили Трейси Дэвис на Святочный бал».

«Ммм», Трейси была довольно простой девушкой, которая всегда тусовалась с Гринграсс. Мало того, он еще ни разу не обменялся с ней ни словом. — Не знаю, получится ли, учитывая, что я гриффиндорец, а она слизеринка... — начал Гарри.

— Перестань пытаться улизнуть, Поттер. Я не прошу тебя встречаться с ней. Это только ради одного танца. Веселишься ты или нет, не имеет значения — ты просто должен быть рядом с ней два часа.

Гарри сглотнул. Он как бы согласился на это. "Хорошо."

— Гарри, что случилось? — спросил Невилл, когда Гарри прошаркал через отверстие в портрете.

«Гринграсс устроил мне засаду».

— Ты ранен? — спросила Джинни.

«Только эмоционально. Она хочет, чтобы я взял Трейси Дэвис на Святочный бал».

Лицо Невилла озарилось: «Молодец».

«Нет, но... я думаю». Гарри не мог придумать причину, чтобы не идти. Конечно, он на самом деле не знал ее, но он действительно не знал ни одной девушки. И она была не уродливой, просто обычной. Но, с другой стороны, Чоу была довольно горяча, но он никак не мог пригласить ее на свидание, даже через миллион лет.

Джинни кивнула. «Ты всегда можешь бросить ее, если она шалава или что-то в этом роде». Увидев растерянный взгляд Гарри, она пояснила: «Знаешь, если она ведет себя странно».

«Но это означает, что я застряну в полном одиночестве». Невилл застонал.

«Спроси Луну». Гарри быстро вмешался: «Третьегодки разрешены, если они на свидании».

Невилл был ошеломлен: «Но я... Она... я не знаю...»

«Послушай, ты хочешь, чтобы я спросил о тебе? Это не будет странно — очевидно, просить о твоём брате (или друге) — это вещь». Гарри успокоил своего сводного брата: «Как он может быть таким слабаком, когда дело доходит до девочек? Было очевидно (по крайней мере, для него), что Невилл плохо относился к Луне, и, по крайней мере, она уже была его другом.

Невилл взял себя в руки: «Нет, я спрошу ее сам».

Трейси Дэвис как раз выходила из женской комнаты, когда что-то развернуло ее и впечатало в стену.

— Что такого в том, что Дафна приглашает Гарри на свидание? Ты что, играешь в какие-то слизеринские игры разума? — требовательно спросила Джинни, схватив Трейси за лацканы и туго затянув их. С учетом разницы в росте — Джинни была миниатюрной, а Трейси среднего роста и веса, а также старше на год — это было менее пугающе и более забавно, как чихуахуа, пытающаяся напугать немецкую овчарку.

— Я ни во что не играю. И вообще, я не понимаю, какое это твое дело.

Джинни посмотрела на другую девушку, когда она наклонилась, пытаясь удержать более крупную девушку, не зная, что делать дальше. Она всегда была очень импульсивной, и в ее планах обычно не было «шага 2». — Хорошо. Но если ты с ним что-нибудь сделаешь, я знаю, где тебя найти! Она ушла.

Трейси поправила свою одежду и попыталась успокоить дыхание, наблюдая за спиной Джинни, когда вспылчивый гриффиндорец исчез из виду.

«Хорошо, позволь мне прояснить, ты пригласил Флер на бал?» Гарри повторил в третий раз.

— Я сказал «да», — пробормотал Рон, не поднимая глаз.

"Чувак..."

— С чего ты взял, что у тебя есть шанс? Шеймус никогда не жалел слов.

"Смотрите, мне нужно свидание на бал! Я должен открыть танцы. Значит, я должен пойти с девушкой!" У Рона была гипервентиляция. "Я не знаю ни одной девушки!" Гермиона стояла в стороне, ее рука была наполовину поднята, как будто она была в классе, но на этот раз не была уверена в ответе.

«Может быть, вы можете спросить Гринграсс — она подставляет людей», — пошутил Гарри.

"Хорошо! Я сделаю это!" Рон вырвался наружу.

Гарри и Джинни переглянулись. «Это плохо кончится».

— Ты хочешь пойти за ним?

Гарри подумал: «Нет. Она не убьет его. Это будет поучительно». Он засмеялся.

Гермиона сердито посмотрела на пару: «Вы безответственны!» И выбежал за Роном.

Гарри пожал плечами: «Это больше похоже на Невилла, чем на Фриза. Кстати, где он? Я не видел его сегодня вне занятий?»

Джинни пожала плечами. — Может быть, он пытается набраться храбрости, чтобы пригласить Луну на свидание?

*/

Невилл чихнул — было холодно висеть на астрономической башне в одиночестве, но, по крайней мере, ему не приходилось иметь дело со своим глупым братом, пытающимся свести его с Луной. Она была хорошей девушкой, но он не интересовался ею.

В этот момент дверь на крышу с грохотом распахнулась, и на крышу выпорхнула маленькая фигурка и, глубоко вздохнув, закричала во все горло.

Невилл был в денежном шоке неподвижен, но прежде чем он успел двинуться, чтобы оказать помощь, девушка начала разглагольствовать: «Он не знает ни одной девушки! Ну и что я? Швейцарский сыр? Я была рядом с ним каждую свободную минуту, пытаюсь удержать его от неудачи, или смерти, или глупости - опять! - и что он делает? Он спрашивает эту французскую шлюху! Тьфу!» Гермиона пнула одну из стоек, державших перила, так сильно, что она зазвенела, как басовый колокольчик.

— О, фаджовые наггетсы! Она схватила палец ноги. Через мгновение она осторожно опустила ногу на землю и наложила на нее успокаивающее заклинание, прежде чем, хромя, спуститься вниз по лестнице.

«О-о-о-о», Невилл вышел из укромного уголка, в котором он спрятался, чтобы не стать побочным ущербом для Гермионы... что бы это ни было.

— Эй, тыходишь? — позвал Невилл. Они только что закончили импровизированную игру в квиддич - дело было не только в команде: все были настолько напряжены из-за Святочного бала, что, когда Гарри спросил, не хочет ли кто-нибудь поиграть, к ним присоединилась половина гостиной. Они даже подобрали пару парней из Хаффлпаффа, с которыми столкнулись по дороге на поле.

Это было довольно хаотично, будут всевозможные уровни мастерства, но весело.

— Нет, — Гарри махнул метлой, — я собираюсь немного полетать. Сегодня прекрасная ночь. Поле было слишком переполнено, чтобы он действительно позволил этому разорваться.

Он оторвался и взмыл в небо. Было совсем темно, но луна была полной и яркой. Гарри

развернулся и устремился к Хогвартсу. Когда он летел, справа от него затенялось чье-то присутствие. Он поднял глаза и увидел Джинни, идущую параллельно его курсу. Он помахал, но ничего не сказал.

Они летели молча, пока не достигли замка. Гарри развернулся и облетел башню Гриффиндора, прежде чем нырнуть вниз, чтобы лететь параллельно галерее третьего этажа. Он был пуст в это время суток, поэтому некому было доложить учителям о безрассудном полете.

Мгновение спустя Джинни спикировала рядом с ним, ухмыляясь, как маньяк.

Он ухмыльнулся в ответ и резко свернул, мчась вверх по Астрономии так быстро, как только могла метла, почти касаясь камнями. Наверху он сделал петлю задом наперед, чтобы не мешать парочкам, которые там целовались. При этом он увидел, как Джинни следует по той же траектории вверх по башне с сосредоточенным выражением лица.

Гарри зло усмехнулся и перекатился через совятню, вращаясь, чтобы пройти через узкие окна нетронутыми, стараясь не потревожить птиц.

Джинни последовала за ней, хотя ей удалось влететь в облако соломы, которое подмел его проход, так что она кашляла, выпрямляясь.

"Ты в порядке?"

"Это было весело."

"Ага." Хотя это тоже было глупо. Особенно тот последний трюк — им пришлось сгорбиться на метле и повернуться боком, чтобы не задеть оконные рамы. «Ее метла не так хороша, как твоя, тупица. Что, если она не сможет вытащить бочку и поранится?»

Гарри взлетел выше, к луне, когда Джинни придвинулась ближе.

«У нас недостаточно возможностей для полета». Она вздохнула.

— Я думал, ты живешь в глубинке. Ты не можешь летать туда, когда захочешь?

Джинни пожала плечами и не сразу ответила: «Это не то же самое. Рон и Джордж не летают. Не так, и Чарли больше нет рядом. А летать одному не так весело».

"Ага." Гарри подумал: «И я держу пари, что у тебя нет такой сложной местности, как замок, через который можно пролететь». Гарри наклонился вперед и ускорился прямо вверх, прежде чем заглохнуть на метле и позволить себе упасть назад, упав на Джинни всего на ширину руки, прежде чем нырнуть и издать крик.

"Ты псих!" Джинни рассмеялась и повернулась, чтобы следовать за ним. «Безумнее меня, и это нечто!»

Наконец настал день, когда настал Святочный бал. Девочки по всей школе собирались и щебетали о макияже и украшениях, в то время как парни неловко натягивали свои парадные мантии, надеясь выглядеть менее глупо.

Гарри ждал у входа в большой зал вместе с Невиллом свидания. — Итак, ты уверен, что Луна придет?

"Да."

— Ты спросил ее, да?

— Да, — голос Невилла звучал раздраженно тем, что его брат не доверяет ему — он спросил Луну!

Вчера.

— Ну, я просто... — Гарри исчез, как только появилась Луна, на удивление вовремя. Она была одета в красивое, но не официальное весеннее платье. "Ты сделал это!"

Невилл повернулся к своей девушке: «О, ты хорошо выглядишь». Он был одет в формальную мантию, и, несмотря на то, что носил почти то же самое, что и большинство других парней, ожидающих здесь, теперь он чувствовал себя ужасно разодетым.

— Привет, Невилл, — ответила Луна своим обычным странно зараженным голосом, — судя по времени твоего приглашения, я предположила, что ты хотел пойти более непринужденно, а не устраивать брачные игры. Она указала на шестикурсницу Хаффлпаффа, одетую в модное вечернее платье, с собранными в прическу волосами, на создание которой ушло, должно быть, около часа (даже с помощью магии), и с ниткой жемчуга на шее. Ансамбль позволил бы ей сойти за 25.

"Это не показ брака!"

Луна посмотрела на Невилла, озадаченно нахмурившись: «Конечно, да. Но учтите, что многие животные начинают изображать спаривание еще до того, как будут готовы к спариванию, в качестве тренировки на потом».

Гарри нервно сглотнул. Раньше он был довольно расслаблен, но комментарии Луны усилили напряжение. — Чего ждет Трейси? Я думал, что мы просто пойдем погуляем с моими друзьями, но что, если у нее есть другая идея? Он снова нервно сглотнул: «Мне действительно нужно было поговорить с ней заранее». Может быть, она была влюблена в него, и это было для

нее огромным делом, и его непринужденное отношение в конечном итоге разрушило бы ее дух или что-то в этом роде!

Как раз в этот момент подошла девушка, о которой идет речь. Она казалась довольно расслабленной: «Привет, Гарри. Спасибо, что согласился на это!» Она выглядела на удивление хорошенькой в вечернем платье, с парой серег и изящным ожерельем.

Прежде чем Гарри успел что-либо сказать, МакГонагал позвала: «Чемпионы, пожалуйста, выстройтесь в линию со своей парой у двери. Вы будете первыми и откроете танцы». Гарри ухмыльнулся, увидев Рона, выглядевшего крайне смущенным, сопровождающего второкурсницу.

— Кто это с Роном? — прошептал Гарри. Он был удивлен, когда Трейси ответила.

— Это Астория, младшая сестра Дафны.

«Ну, я буду... он действительно пошел и попросил помощи у Гринграсса». Гарри ответил, когда они вошли в большой зал, который был освобожден от столов и превращен в проходной танцевальный зал. В дальнем конце была небольшая стойка для оркестра, на которой Weird Sisters могли выступать.

— О, да, — Гарри услышал веселье в ее голосе. «Он был в таком отчаянии, что она выжала из него три разные услуги».

Гарри фыркнул. И все, что он получил взамен, это несовершеннолетний ребенок. Бьюсь об заклад, Астория просто хотела попасть на вечеринку и посмотреть, что там делают большие дети. Дафна может быть не такой холодной, как кажется на первый взгляд.

«Так откуда ты знаешь, что Гринграсс — Дафна? Она кажется довольно неприступной». Иногда она казалась больше мафиози, чем студенткой.

Трейси пожала плечами. «Обычно — наши семьи знали друг друга, поэтому мы подружились как первые. С тех пор мы пошли в разных направлениях, но остались друзьями».

— Что ж, думаю, хорошо для тебя. Всем нужны друзья, — уклончиво ответил Гарри. — Эм, ты хочешь сесть здесь?

— Ты имеешь в виду со всеми своими друзьями? Когда Гарри слегка съёжился, она добавила: «Да, всё в порядке. Я вообще не тусуюсь ни с кем, кроме Трейси».

"Она здесь?"

«Возможно, в тени, но она не пришла бы на что-то подобное, чтобы танцевать».

Эм... — Гарри нервно огляделся. — Полное откровение — я не умею танцевать.

Трейси кивнула: «Все в порядке. Я не особо хочу с тобой танцевать». Они сели рядом с очень нервным Невиллом, а через мгновение к ним присоединились Симус и Дин со своими свиданиями.

— Тогда почему ты здесь?

Трейси закусил губу, оглядывая комнату. Все были заняты разговором, а уровень шума был достаточно высок, чтобы вас услышали, нужно было говорить громко. Она наклонилась и прошептала. «Я стараюсь избегать Нотта — он преследует меня весь год».

Гарри кивнул, но прежде чем он успел спросить, почему она не пошла с кем-то, кто ей нравился, Трейси добавила: «А я лесбиянка, так что я не могу пригласить на свидание по-настоящему».

Гарри был потрясен, но, выросший в маггловском районе, он не был в ужасе, как большинство чистокровных волшебников. — О, так у тебя есть девушка? — наконец спросил он. Он не был уверен, почему Трейси доверила ему что-то на грани скандала. Может, потому, что он гриффиндорец? Или, может быть, она так долго держала это в себе, что успела выговориться до того, как взорвалась.

— Это не твоё дело, Поттер.

Гарри нервно сглотнул и начал осматривать толпу. Гринграсс должен был быть где-то рядом и наблюдать. Если он чем-то оскорбил Трейси, теперь он был уверен, что Гринграсс убьёт его во сне.

К счастью, Трейси была довольно спокойной, и ей было хорошо просто тусоваться с Невиллом, Луной и Дином. Симус ушел и почти все время проводил у чаши с пуншем, разговаривая о квиддиче. Его подруга, Парвати, в конце концов в отчаянии ушла, чтобы посидеть со своей сестрой.

Невилл, который обычно был очень бойким, с трудом выговаривал два слова, так что Гарри пришлось продолжить разговор и попытаться включить сводного брата и его девушку. Дин и Сьюзен Боунс (его свидание) были болтливы, так что было легче. Со своей стороны, Луна в основном просто кивала в ответ на то, что он сказал из вежливости, но, похоже, ей было довольно скучно. Трейси находила все это весьма забавным, но время от времени пыталась поддержать разговор.

Через час она дернула Гарри за руку. «Не против, если мы прогуляемся?»

"Ага." Гарри был эмоционально истощен. «Увидимся позже, ребята».

Он и Трейси вышли во двор. Было наложено согревающее заклинание, чтобы было приятно, несмотря на зимнюю погоду. Гарри глубоко вздохнул и освободился от напряжения, связанного с Луной и Невом. — Ты хороший парень, Гарри.

"Что?" Гарри удивленно поднял глаза.

«Ничего. Пройдем со мной к астрономической башне, и мы можем считать, что это ночь».

— Итак, как все прошло? Джинни перехватила Гарри, как только он вошел в гостиную Гриффиндора.

«Удивительно, но неплохо. Я ожидала какого-нибудь сумасшедшего психопата вроде Гринграсс, но она мягкая».

— Итак... У тебя есть девушка?

«Нет, определенно нет, — он сделал паузу, — если вы хотите, чтобы о ком-то беспокоились, Нев разбился и сгорел. Если вы сможете поговорить с ним, когда он придет, это будет здорово, но я иду спать». Гарри решил, что потратил свое время. Он собирался вырубиться на весь день.

«Не могу поверить, что я так все испортила, Туна», — Лили рухнула на кухонный стол своей сестры. «Если бы я не спешил избавиться от этого проклятого контракта, Джеймс смог бы использовать оговорку о побеге, чтобы разорвать его. Теперь дело настолько нарушено, что оговорки о побеге НЕТ».

— Что именно там сказано? — спросила Петунья, неловко похлопав сестру по спине. Обычно именно Лили успокаивала и помогала ей наладить свою жизнь, а не наоборот. У Лили всегда была золотая жизнь, в которой ничего не шло не так, и ненадолго.

Лили взмахнула палочкой, и появилась копия пергамента.

Петунья села и надела очки для чтения (что-то еще, в чем Лили не нуждалась). «Магия делает все намного проще». Нет, Петунья не была горькой, почему вы спрашиваете?

"Хммм. Конечно, есть оговорка о побеге. Все это говорит о том, что Гарри должен жениться на ком-то. Здесь нет ничего о том, чтобы оставаться в браке. В современной Англии получить развод нетрудно, почему у них даже есть нечто, называемое "нет". -Развод по вине!" Она должна знать. Вот как она избавилась от Вернона. Она вздохнула. И он казался таким милым молодым человеком, когда они впервые встретились. Но он контролировал и не мог вынести того факта, что она была близка со своей сестрой, обзывая ее всякими именами за спиной. Соломинка, которая сломала верблюдов, появилась, когда они с Лили налаживали свои

отношения, и Лили упомянула, что магия рецессивна, и есть шанс, что дети Дадли станут волшебниками. Вернон потерял его, кричал и метался по дому.

Петунья цокнула.

Однако он был хорошим кормильцем.

Лили оживилась, но все еще выглядела задумчивой. «Развод до сих пор не приветствуется в волшебном обществе».

— Конечно, — закатила глаза Петунья, — значит, ему придется договориться с «маглорожденной» девушкой. Если у него нет подружек, подходящих для этого, то ты можешь просто дать объявление в газету. Есть много девушек, которые были бы готовы подать документы за пару сотен фунтов».

"Петунья!" Лили ответила в шоке.

- Я не говорю, что они что-то делают ! — возразила Петунья, краснея.

Любое дальнейшее обсуждение было прервано открывающейся входной дверью. «Привет, мам», вошел Дадли. Он учился в общеобразовательной школе Гилфорда, всего в нескольких милях дальше по дороге. Он все еще был большим, но с тех пор, как он увлекся боксом, он больше превращался в мускулы.

— Спасибо, Петунья, я подумаю над тем, что ты сказала. Кивнув мальчику, Лили аппарировала домой.

"Что все это было о?" Дадли достал из холодильника протеиновый коктейль и снял обувь.

Петунья ухмыльнулась: «Никому не говори, но Гарри застрял в том, чтобы жениться на ком-то прямо после школы».

«Ой, это плохие новости. Ты ничего не сможешь сделать из себя, если сделаешь это». Дадли ответил сочувственно. Петунья хорошо его воспитала – сначала получить высшее образование, потом жениться. Она не хотела, чтобы ее сын стал таким, как она. Или теперь, как ее племянник, казалось.

«Хотелось бы, чтобы был кто-нибудь, с кем я могла бы поговорить об этом...» Она вздохнула. Это была единственная трудность жизни Лили – она не могла сплетничать примерно о половине того, что ей говорила.

Но где была воля, там был и способ.

— Ну, как школа? — спросил Джеймс, забирая мальчиков из Хогвартс-Экспресса. Это было на следующий день после Святочного бала, поэтому в этом году каникулы будут сокращены для тех студентов, которые присутствовали на балу. Некоторые из них предпочли остаться в Хогвартсе, но большинство решили вернуться домой на этом втором поезде. Тем не менее, на платформе 9 $\frac{3}{4}$ было гораздо меньше народу, так как все младшие школьники разошлись по домам двумя днями ранее.

— Мех, все было в порядке, хотя у Гарри могла быть девушка. — ответил Невилл, опережая Гарри до того, как его сводный брат упомянул о «свидании» с Луной.

Гарри закатил глаза: «Я не знаю. Я же говорил тебе, мы просто пошли как друзья, потому что она пытается избегать Нотта».

«Что ж, Нотта стоит избегать. Сварливый Нотт — подозреваемый Пожиратель Смерти». Джеймс ответил: «Но если из этого что-то получится, это тоже нормально». Джеймс пытался поддержать. Он нервничал из-за того, что его сын начал встречаться (какой родитель не нервничал?), но он предпочел бы, чтобы Гарри приходил к нему за советом по таким вещам, чем к Сириусу. Не то чтобы у Сириуса не было (гораздо) большего опыта свиданий, но Джеймс не хотел, чтобы Гарри усвоил подход Сириуса к отношениям, который лучше всего можно охарактеризовать как «бац, бац, спасибо, мэм».

Гарри вздохнул. Все стали так утомительны по этому поводу. Не то чтобы его поход на танцы был таким уж большим делом. «Мы собираемся вместе с Эвансом в этом году? Я знаю, что мы пропустили обычное время».

«Да, они придут завтра на ланч», — Джеймс не стал говорить о девушках. Если Гарри не хотел говорить об этом, он не мог заставить его. «Хватай портключ — у нас уже есть подарки для тебя под елкой». Он протянул кусок спама, который заколдовал.

«О, я ненавижу портключи», — Гарри взял угол письма, и все трое крутанулись в воздухе и приземлились на заднем дворе Поттера. Дом был чуть больше среднего, но ничего показного. Когда они купили его, Джеймс использовал деньги от сдачи в аренду коттеджа Поттеров, чтобы помочь выплатить ипотеку, так как это было больше, чем он мог себе позволить, когда был новичком-мракоборцем. Но коттедж Поттеров был слишком мал для семьи из четырех человек.

"Добро пожаловать домой."

Гарри проснулся поздно, впервые за много месяцев наслаждаясь сном в собственной постели. Когда он спускался по лестнице, его мать уже была на кухне и готовила обед. Обычно его родители обменивались обязанностями по приготовлению пищи, но когда у них были гости, Лили всегда брала на себя их обязанности. Дело не в том, что она не доверяла Джеймсу приготовить что-нибудь хорошее, просто его репертуар был ограничен. Очень, очень ограничено.

"О, привет, мама. Я хотел спросить - ты действительно увлекалась зельями, когда училась в школе?" — спросил Гарри, садясь завтракать на кухне. У них была смесь маггловских и волшебных приспособлений, и Лили в полной мере ими воспользовалась. Всякий раз, когда у них были «обеденные» гости, еда фактически начиналась около 2 и продолжалась где-то после обеда.

«Нет. Моим лучшим предметом были Чары, хотя я также был в клубе Трансфигурации — у них был такой в то время. Так я познакомился с Минервой — это было ее делом».

"Хм." Гарри взял еще одну ложку, полную хлопьев, когда «Снейп солгал». Не то чтобы это было большим сюрпризом — это был Снейп, — но тот факт, что Гарри позволил ему использовать эту ложь, чтобы затянуть его на три года «лечебных зелий», раздражал. «Но я думаю, что я получаю что-то от этого, так что это не пустая трата времени». "Интересно, что случилось с клубом?" Гарри быстро сменил тему, чтобы не задерживаться на ней.

«Минерва стареет, и, думаю, интерес угас». Лили пожала плечами. И так много волшебников погибло или бежало из Англии во времена террора Волдеморта, что нынешний класс Хогвартса едва ли вдвое меньше ее класса. Но она не собиралась этого говорить. Никто об этом не говорил.

— Кто еще придет, кроме Эванов?

— Только Сириус и Ремус. После того, как вы закончите есть, вы с Невиллом сможете показать Дадли торговый центр.

Гарри кивнул. И вздохнул. У него действительно не было ничего общего с большим мальчиком. Когда они были моложе, он всецело упирался в видеоигры, но теперь это были бокс и девушки. Это, а также жалобы на всю работу по дому, которую поручила ему мать (Гарри был рад, что у него не было Петунии в качестве матери — она звучала намного строже, чем Лили). Но он был гостем, и Дадли надоело слушать, как папа разговаривает со своими школьными друзьями.

И это дало бы ему возможность купить несколько романов, чтобы взять их с собой в Хогвартс — в библиотеке там не было легкого чтения.

В последнюю ночь перед возвращением в Хогвартс Гарри пробрался в оранжерею. На самом деле он не прятался — оранжерея была открыта для всех, и он имел полное право быть там, но это было похоже на кражу, потому что он собирался сделать то, что, как он знал, на самом деле не должен был делать. Невилл был наверху, собирал вещи для возвращения в Хогвартс, а мама пекла им печенье в последнюю минуту, чтобы взять с собой.

На полках рядом со столом Лили стояли все ее недавние проекты, каждый в тщательно промаркированной деревянной коробке. То, что он искал, было прямо наверху — «Нарушение контракта».

Гарри снял его с полки и открыл. Внутри была коллекция полусгоревших свечей, схема и список ингредиентов и порядок их использования, а также карточка для заметок с настоящим заклинанием.

Гарри тщательно переписал все это в свой блокнот, включая инструкции о том, какие свечи покупать, прежде чем сложить все обратно в коробку и отправиться наверх, чтобы закончить упаковку — Поттеры обычно смотрели фильм прошлой ночью, прежде чем мальчики должны были вернуться. в Хогвартс, и он не хотел пропустить это.

Хорошо, что его мать была очень организованной женщиной, иначе он бы никогда не смог втиснуть это в себя.

«Он сделан из обработанной драконьей кожи!» Гарри демонстрировал кобуру для палочки, которую он получил на Рождество (у Невилла была точно такая же, но он был слишком медленным, чтобы показать свою, так что он потерял очки крутости). Он стоял с небольшой группой гриффиндорцев в задней части Хогвартс-Экспресса.

«И не только это, у него есть чары отталкивания маглов и отвращения — никто не увидит его, если не будет знать, что он там, а магглы не заметят его ни при каких обстоятельствах — вы даже можете носить его с футболкой, когда идете в торговый центр.», — добавил Невилл, ухитрившись украсть гром Гарри, когда он выхватил свой собственный.

«Мальчики, пожалуйста, займите свои места, мы сейчас же уйдем», — крикнул шестикурсник староста с другого конца коридора, в результате чего ребята разделились на две толпы, рассеявшиеся по разным отсекам.

Когда Хогвартс-экспресс отъехал от станции, Гермиона открыла дверь купе и плюхнулась на скамейку напротив Гарри. Купе было заполнено только наполовину завсегдатаями — Невиллом и Джинни, а также Дином, который спорил с Джинни о квиддиче. Луна заметно отсутствовала.

— Итак, удалось ли вам добиться какого-либо прогресса? — спросила Гермиона без предисловий, предполагая, что Гарри сможет читать ее мысли.

— Да, я понял, — ответил Гарри, прежде чем повернуться к Невиллу, — Гермиона попросила меня помочь Рону не умереть на Турнире Трех Волшебников. Он снова повернулся к Гермионе. «Мне просто нужно кое-что заказать. Я должен быть готов разорвать контракт к концу недели».

Гермиона фыркнула при слове «контракт», прежде чем кивнуть «хорошо».

"Что смешного?"

«Ничего, просто моя семья только что получила странное письмо из министерства. Оно было

помечено как «контракт», но это был просто пергамент, в котором говорилось, что я должен выйти замуж в конце седьмого года. кому что сказать, но это было все равно крайне покровительственно и очень местнически. Неужели они не понимают, что это уже не средневековье? Женщина может быть чем-то большим, чем домохозяйкой — в маггловском мире большинство женщин работают, почему моя мать зарабатывает столько же, сколько мой отец!» Несмотря на ее напыщенную речь, она казалась немного нервной.

«Не беспокойтесь об этом, это, вероятно, министерство снова пытается связываться с магглорожденными». Гарри ответил: «Когда мы вернемся, не могли бы вы найти место, где мы могли бы спокойно поработать около получаса? Или, если подумать, час. Может быть, в одном из неиспользуемых классов на третьем этаже. просто нужен чистый пол шириной двадцать футов».

Гермиона кивнула, чувствуя облегчение. Она улыбнулась Гарри. «Спасибо, вы спасаете жизнь!» На самом деле она была немного удивлена тем, что до сих пор никогда по-настоящему не общалась с Гарри — он казался действительно хорошим парнем. И выглядел он тоже неплохо. Она закусила губу и смущенно посмотрела на свои руки. — Эм, я должен пойти и сообщить Рону хорошие новости.

Как только она ушла, Дин выпалил: «Зачем тебе помогать? Мальчик-Который-Лгал заслуживает всего, что у него есть».

«Верно. В тот или иной момент ему удавалось вывести из себя почти всех в школе. Я думаю, что все смотрят, ожидая, как он укусит». Невилл согласился. Ни для кого не было секретом, что Малфой делал ставки на то, когда Рон умрет, и это доходило до высокого диапазона галеонов.

Джинни закусила губу, не зная, что она чувствует по этому поводу. С одной стороны, Рон был задницей, а с другой стороны, он был ее братом. С третьей стороны, это были ее друзья — она не хотела идти против них. Прежде чем она успела что-то сказать, Невилл продолжил: — Но, по крайней мере, это разозлит Драко, так что это чего-то стоит. Я готов, если тебе нужна помощь.

— Спасибо, — кивнул Гарри. «И я делаю это, потому что раздражать не должно быть смертным приговором».

Неделю спустя у Гарри было все, что ему нужно, а Гермиона обнаружила неиспользуемый класс в стороне (который не использовался для хранения тонн парт и хлама).

«Хорошо, ребята, моя мама придумала это. Это довольно прямолинейно, но это похоже на использование ножа для мяса, чтобы срезать с вас все магические оковы. Если у вас есть семейная магия, у вас будет чтобы он был перелит».

Рон сглотнул: «У нас ничего подобного нет». Он взглянул на Джинни, которая кивнула. «Я думаю, что на стороне Превитта был волшебный гобелен, но я не знаю, что с ним случилось».

после смерти моих дядей».

Класс был пуст, если не считать группы студентов в углу. Гарри и Невилл использовали чистящие чары, чтобы счистить пыль с пола, а Гермиона, Джинни и Рон с нетерпением ждали. Наконец, Гарри начал очерчивать магический круг, как это делала его мать, и расставлял свечи.

«Гм, Рон, ты должен встать в круг. Нев, почему бы тебе и Джинни не выйти в коридор на вахту». По этому коридору редко ходили, особенно после обеда, но он не хотел, чтобы его прерывали.

"А что я?" — спросила Гермиона.

«Смотри и учись, мой падаван». Гарри ухмыльнулся. Ему нечасто удавалось переиграть книжного червя. Гермиона закатила глаза, но не смогла сдержать легкой улыбки, в то время как двое Уизли выглядели сбитыми с толку при упоминании.

Гарри быстро просмотрел записи, которые он скопировал у мамы, и сравнил их со своими воспоминаниями о ритуале. Все было довольно прямолинейно. Единственной сложной частью была фраза на латыни, но он много тренировался.

"Время для шоу!"

Через пятнадцать минут они были готовы. «Это все? Я не чувствую никакой разницы». Рон осмотрел свои руки, словно надеясь увидеть на них оттиск «ВОЗВРАЩЕНО», вроде библиотечной книги или чего-то в этом роде.

«Вот оно. Моя мама использовала его, чтобы получить от меня брачный контракт, так что это тоже должно сработать. Думаю, скоро узнаем».

— Это значит, что ты не можешь бросить подготовку, пока не будешь знать наверняка, — добавила Гермиона.

«Кстати, ты продвинулся вперед с этой штукой с яйцом?»

«Нет, каждый раз, когда я его открываю, он вопит на каком-то сумасшедшем языке. Гермиона перепробовала все заклинания перевода в библиотеке, но ничего не помогало. Английский.»

«О. Я забыл сказать тебе, что Грюм сказал, что ты должен замочить яйцо». Гарри сказал, когда они собрали свои припасы и направились обратно в общежитие Гриффиндора.

"Это нормально? Это не испортит его?" Гермиона была настроена скептически. Яйцо слишком

напоминало ей радио или какое-то другое электронное устройство, и замачивание их было верным путем к катастрофе.

«На данный момент я буду счастлив, если он ДЕЙСТВИТЕЛЬНО испортится», — проворчал Рон.

На следующее утро Гарри рано спустился к завтраку, так как был понедельник. Рон уже был там, споря с Гермионой, что-то связанное с ее действиями в SPEW. "Ну, он определенно выглядит более бодрым", Гарри сел рядом с Джинни.

— Расскажи мне об этом. Он уже почти начал драку с Драко. Что-то насчет того, как слизеринец зачаровывает пуговицы, которые Гермиона всем продает. прослушивание».

Гарри налил себе чаю. "Ну, что бы ни сделало их двоих счастливыми."

— Знаешь, у нас впереди выходные в Хогсмиде... — начала Джинни, прежде чем сделать паузу. «Как вы думаете, мы можем заставить их перестать танцевать вокруг друг друга и просто идти парой?» Она быстро закончила.

Гарри недоверчиво посмотрел на нее: «Эти двое? Пара? Они бы убили друг друга». Он сделал паузу, прежде чем добавить: «Я знаю, что вы выросли в семье с одним родителем, но это НЕ то, как взаимодействуют нормальные пары». Гарри откусил кусок блина от вилки и указал ею на стол Хаффлпафа. «Например, возьмем экспонат А».

Джинни посмотрела. А потом вздрогнула и пригляделась — Ангелина сидела с братом плечом к плечу и болтала!

«Это... он хаффлпаффец. Они другие!» Почему Джордж улыбался? Он никогда не улыбался!

Прежде чем Гарри успел ответить, к его концу стола подошел профессор Дамблдор. — Гарри, не мог бы ты пойти со мной? Нам нужно кое-что обсудить.

В животе Гарри образовался холодный лед, когда он обменялся обеспокоенным взглядом с Джинни. — Директор подозревал, что он напортачил с турниром Трех Волшебников?

«Конечно, сэр. Дайте мне минутку».

Гарри откусил последний кусок блина и вытер рот, после чего последовал за директором через дверь за столом директора. Он повел их вверх по винтовой лестнице в свой кабинет. Гарри так отвлекся, что даже не заметил, какой сегодня был пароль от горгульи.

«Садись, Гарри. И расслабься, у тебя нет проблем. Хотя у тебя могут быть некоторые

трудности». Альбус перетасовал какие-то бумаги на своем столе, расправил несколько, прежде чем вытащить один из пергаментов. «Я как раз занимался приготовлениями Трех Волшебников, когда мое внимание привлекло несоответствие». Он вручил Гарри пергамент с надписью «Официальные чемпионы».

Список гласил:

Флер Делакур

Виктор Крум

Седрик Диггерой

А потом пятно, где фамилия почти полностью стерта, заменена на «Гарри Поттер».

"Гм, сэр... Что это значит? Кто-то написал мое имя?"

«Прости, мой мальчик, но этот пергамент заколдован. Ты не можешь писать на нем. Что-то случилось, и теперь ты четвертый чемпион вместо Рона Уизли».

Большой черный пес сидел под кустами рядного дома, судя по всему, ожидая возвращения хозяина. Он дружелюбно повилял хвостом, когда ребенок подошел погладить его, но его внимание было приковано к квартире на третьем этаже. Было 6 часов вечера — в это время года уже совсем темно — и внутри не горел свет. Но сегодня несколько раз кто-то сдвигал шторы.

Беллатрикс снова задернула шторы. Она чувствовала, что кто-то наблюдает за ней — за последний год в бегах она научилась писать предупреждающие обереги так тонко, что они чувствовали даже малейшую струйку внимания. Но каждый раз, когда она выглядывала из окна, там никого не было.

<http://tl.rulate.ru/book/85392/2731405>